

НАУКОВЕ ЖИТТЯ SCIENTIFIC LIFE

ВИДАТНІ ДІЯЧІ В ГАЛУЗІ КРИМІНАЛІСТИКИ
EMINENT PERSONALITIES IN THE FORENSIC SCIENCE

УДК 343.98(477)(092)

doi: 10.37025/1992-4437/2019-32-2-90

В. Н. Чисников, доктор юридических наук, доцент
Государственный научно-исследовательский
институт МВД Украины

V. Chisnikov, DSc (Law), Associate Professor
Chief Researcher of State Research Institute, MIA of Ukraine

ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ БУРИНСКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-КРИМИНАЛИСТ (К 170-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

EVGENII FEDOROVICH BURINSKII –
OUTSTANDING FORENSIC SCIENTIST
(A TRIBUTE TO THE 170th BIRTHDAY)

Проанализированы основные вехи жизненного пути и научной деятельности выдающегося российского ученого-криминалиста Евгения Федоровича Буринского (1849–1912) – отца судебной фотографии и технического исследования документов, основателя первого в России специализированного криминалистического учреждения – судебно-фотографической лаборатории при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты, разработавшего и успешно применявшего цветоделение, наложение негативов и другие поныне успешно используемые в современной практике криминалистических исследований и экспертиз методы криминалистического исследования документов. Предложены найденные в архивах примеры участия Е. Ф. Буринского в расследовании мошенничества, когда ученый, впервые использовав метод цветоделения, доказал факт подделки подписи и тем самым способствовал установлению вины двоих мошенников, а также применения метода цветоделения, позволившего восстановить и прочесть тексты знаменитого «Кремлевского клада» – древних рукописей, относящихся к XIV в. – первого в мировой практике уникального случая подобного исследования документов, найденных во время ремонтных работ в Московском Кремле в наполненном водой медном сосуде, которые, по заключению специалистов, считались нечитаемыми и пролежали в хранилище почти пятьдесят лет.

Ключевые слова: Е. Ф. Буринский; судебная фотография; техническое исследование документов; метод усиления контраста и цветоделения; Петербургская судебно-фотографическая лаборатория; дактилоскопия; история криминалистики.

Проаналізовано основні віхи життєвого шляху та наукової діяльності видатного російського вченого-криміналіста Євгена Федоровича Буринського (1849–1912) – батька судової фотографії і технічного дослідження документів, засновника першої в Росії спеціалізованої криміналістичної установи – судово-фотографічної лабораторії при прокуратурі Санкт-Петербурзької судової палати,

який розробив і успішно застосував такі методи криміналістичного дослідження документів, як кольороподіл, накладення негативів та інші, що й дотепер успішно використовують у сучасній практиці криміналістичних досліджень і експертиз. Запропоновано знайдені в архівах приклади участі Є. Ф. Буринського в розслідуванні шахрайства, коли вчений, уперше використавши метод кольороподілу, довів факт підроблення підпису і тим самим сприяв установленню вини двох шахраїв, а також застосування методу кольороподілу, який дав змогу відновити та прочитати тексти знаменитого «Кремлівського скарбу» – стародавніх рукописів, що належать до XIV ст. – першого у світовій практиці унікального випадку такого дослідження документів, знайдених під час ремонтних робіт в Московському Кремлі в наповненій водою мідній посудині, які, за висновком фахівців, вважалися нечитабельними та пролежали у сховищі майже п'ятдесят років.

Ключові слова: Є. Ф. Буринський; судова фотографія; технічне дослідження документів; метод кольороподілу; судово-фотографічна лабораторія; дактилоскопія; історія криміналістики.

In the article the author analyzed the main milestones of the life path and scientific activity of the outstanding Russian forensic scientist Evgenii Fedorovich Burinskii (1849–1912). He considered to be the father of forensic photography and technical research of documents, as well as the founder of Russia's first specialized forensic institution – the forensic-photographic laboratory under the prosecutor of the St. Petersburg Trial Chamber. Burinskii developed and successfully applied color separation, overlaying of negatives and other methods of forensic research of documents that are successfully used in modern practice of forensic research and examination. Example of Burinskii's participation in the investigation of fraud found in the archives is proposed in the article, when the scientist, using the method of color separation for the first time, proved the fact of signature forgery and thereby helped to establish the guilt of two scammers. An example of scientist's use of the colour separation method, which made it possible to restore and read the texts of the famous «Kremlin treasure» (ancient manuscripts dating to the 14th century), is also given in the article. This was the first case in the world practice of such a unique research of documents, which were found in a water-filled copper vessel during repair work in the Moscow Kremlin, and, according to experts, were considered unreadable, and were stored in the archive for almost fifty years.

Keywords: E. F. Burinskii; forensic photography; technical research of documents; contrast enhancement and color separation method; St. Petersburg forensic-photographic laboratory; fingerprints examination; forensic history.

В 2019 г. исполнилось 170 лет со дня рождения Е. Ф. Буринского – выдающегося ученого-криминалиста, отца судебной фотографии и технического исследования документов, основателя первой в мире судебно-фотографической лаборатории при прокуратуре Санкт-Петербургской судебной палаты – первого в России специализированного криминалистического учреждения.

Отмечая юбилей Е. Ф. Буринского, мы отдаем дань памяти ученому, разработавшему и успешно применявшему цветоделение, наложение негативов и другие методы криминалистического исследования документов, которые поныне успешно используются в современной практике криминалистических исследований и экспертиз.

В научной литературе досоветской России экспертная деятельность Е. Ф. Буринского и его научные труды фрагментарно освещались в работах А. А. Громова и С. Н. Трегубова, однако не получили той оценки, которой заслуживали. В советское время жизнь и труды Евгения Федоровича исследовали ученые-криминалисты: Р. С. Белкин, А. И. Винберг, И. Ф. Крылов, С. П. Митричев, Н. В. Терзиев, А. А. Эйсман и др.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, данная статья является попыткой систематизировать известные материалы о жизни и деятельности Е. Ф. Буринского, дополнив их новыми данными из ранее неизвестных источников, касающихся, в частности, вопросов дактилоскопии и судебной фотографии (кстати, с опубликованной автором этой статьи в 2009 г. ранее неизвестной статьей ученого современные исследователи, судя по их работам, не ознакомлены).

Евгений Федорович Буринский родился 18 (6) февраля 1849 г. в Рязани, в семье служащего почтового ведомства. Род Буринских происходил из мелкопоместных дворян. Детские годы Евгения прошли в Нижнем Новгороде, где его отец Федор Федорович Буринский служил губернским почтмейстером. Учился юноша в Нижегородской гимназии, а затем был переведен во 2-й Московский кадетский корпус. В 1874 г. по настоянию отца поступил в Петербургское военно-инженерное училище, но был отчислен со второго курса за неуспеваемость. Продолжил образование вольным слушателем физико-математического факультета Петербургского университета, но из-за материальных трудностей оставил учебу и начал трудовую деятельность служащим железнодорожного ведомства. Некоторое время работал техником на строительстве Бресто-Граевской и Оренбургской железных дорог, а затем перешел в технический отдел Совета главного общества российских железных дорог.

Однако служба в железнодорожном ведомстве его не удовлетворяла, и в 1876 г. Е. Ф. Буринский возглавил технический отдел в журнале «Всемирная иллюстрация». Параллельно он сотрудничал с другими периодическими изданиями, публикуя научные обзоры.

Спустя три года, став редактором журнала «Российская библиография», Е. Ф. Буринский увлекся фотографией. Сферу научных интересов Евгения Федоровича составляли проблемы судебной экспертизы, почерковедения и судебной фотографии. Поставив перед собой цель открыть закономерности выявления невидимых текстов при помощи фотографии, Е. Ф. Буринский посвятил этой проблеме 15 лет своей жизни. Разработанный им метод цветодетельной фотографии, то есть усиления контраста изображения до 1000×, давал возможность выявлять и читать едва заметные и даже совершенно невидимые тексты.

Кузминский А. М.
(1844-1917)

В 1889 г. Е. Ф. Буринский по инициативе председателя Петербургского окружного суда А. М. Кузминского организовал первую в мире судебно-фотографическую лабораторию. Издание «Журнал гражданского и уголовного права» (*Khronika «Za mesiatc»*, 1889), информируя своих читателей об этом событии, писало: «В настоящее время для г. Буринского в окружном суде отведено особое помещение, так что для производства своих, чрезвычайно полезных для целей правосудия экспертиз, он будет иметь все необходимые приспособления» (s. 131).

Однако в действительности, как отмечал Е. Ф. Буринский, «особое помещение», выделенное ему для проведения исследований, не имело даже отдельной комнаты и размещалась в коридоре помещения, занимаемого судебными следователями. «Необходимые приспособления» привезены им из его собственной домашней лаборатории.

Несмотря на неподобающие условия работы, сравнительную простоту оборудования, принадлежащего лично ученому, его исследования отличались высоким качеством и удивляли объемами. Главными направлениями научных исследований Евгения Федоровича (Burinskii, 1893) были фотографические методы исследования вещественных доказательств, почерковедение, психографология, физиографология. В течение первого года работы лаборатории ученый выполнил 78 исследований, в том числе 29 – по сравнению почерков, 9 – исследованию чернил и бумаги, 12 – восстановлению вытравленных и подчищенных текстов, 22 – установлению времени и способа написания текстов, 6 – по общему исследованию документов (s. 91).

В сентябре 1889 г. Е. Ф. Буринский выступил экспертом в Петербургском окружном суде по делу служащих товарной станции Николаевской железной дороги Рокоссовского и его сообщника Юнггерца, обвинявшихся в обманном получении 9 тыс. руб. наложенного платежа. Исследование, которое провел Евгений Федорович, впервые использовав метод цветоделения, позволило установить подделку подписи кассира и выявить другую подпись, залитую чернильным пятном. «Эта экспертиза, – писал профессор И. Ф. Крылов (Krylov, 1980), – не только заложила фундамент криминалистических учреждений в нашей стране, но и явилась вместе с тем одной из вех, отделявших в области криминалистической техники эмпирический, донаучный период развития отечественной криминалистики, от научного периода ее истории» (s. 48).

Крылов И. Ф.
(1906–1996)

Вскоре ученый начал демонстрировать свои опыты по цветоделительной фотографии на выставках в Петербурге, Москве, Одессе и других городах. Подобных результатов ни в России, ни за рубежом никто из исследователей не достигал. На фотографической выставке в Москве (1892) ему была присуждена золотая медаль с выдачей премии в 1000 руб. от Министерства юстиции.

В июне 1892 г. Министерство юстиции обратилось в Государственный Совет с предложением учредить судебно-фотографическую лабораторию при прокуратуре Петербургской судебной палаты. В Свод законов были введены ст. 428 и 429 о присяжном фотографe и его помощнике, их праве производить судебные исследования по уголовным и гражданским делам. Таким образом, с 1 января 1893 г. в Министерстве юстиции России начала функционировать первая государственная судебно-фотографическая лаборатория.

Широкую популярность и всеобщее признание научных заслуг ученый получил в 1894 г. после того, как с помощью цветоделительного метода ему удалось восстановить и

прочитать тексты знаменитого «Кремлевского клада» – древних рукописей, относящихся к XIV в. Это был первый в мировой практике и уникальный по результатам случай подобного исследования, ведь обнаруженные в 1843 г. во время проведения ремонтных работ в Московском Кремле документы, находившиеся в наполненном водой медном сосуде, считались, по заключению специалистов, нечитаемыми и пролежали в хранилище почти пятьдесят лет (Krylov, 1987).

В 1898 г. Российская академия наук признала разработанный Е. Ф. Буринским метод цветоделения (*Otchet o prisuzhdenii*, 1898) выдающимся научным открытием, сравнивая его с изо-

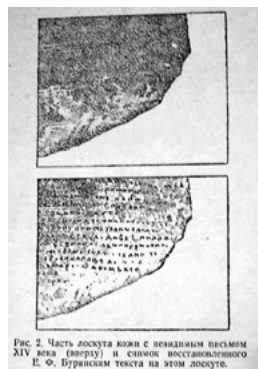

Рис. 2. Часть документа волеи с левидним писмом XIV века (горизонт) и справа восстановленного Е. Ф. Буринским текста на этом документе.

бретением микроскопа, и наградила ученого высшей наградой – золотой медалью и премией имени М. В. Ломоносова. В постановлении академии указывалось, что Е. Ф. Буринский своими непрерывными трудами и настойчивостью «достиг того, что наука получает новое орудие исследования, столь же могущественное, как микроскоп, и обещающее вести естествоиспытателя в новый мир, доселе ему неизвестный и недосягаемый». Также было засвидетельствовано «право Буринского называться творцом судебной фотографии» и подчеркивалось, что оно «всеми признано и никем не оспаривается» (s. 205–206).

Е. Ф. Буринским разработаны и внедрены научно обоснованные методы графической, почерковедческой экспертизы, применения фотографии в судебном процессе. Он доказал необходимость широкого использования судебной экспертизы, которая должна (Syrykh, 2009) «идти рука об руку со следователем, черпать из следственного производства необходимые сведения и в свою очередь давать таковые же следователю» (s. 105). При этом ученый указывал на целесообразность детального изучения способов и средств совершения преступлений для дальнейшей разработки мер противодействия преступной деятельности.

Одновременно Евгений Федорович, ведя речь о статусе эксперта в судопроизводстве, акцентировал внимание на том, что он должен, не высказывая своего мнения, отвечать на поставленные перед ним вопросы и согласно им составлять заключение. В своих работах ученый постоянно настаивал на необходимости обеспечения независимости эксперта в уголовном процессе. Он четко и последовательно ограничивал задачу судебного эксперта, призванного констатировать наличие или отсутствие определенного факта, а не давать ему юридической оценки. Евгений Федорович неоднократно подчеркивал, что от эксперта ни при каких обстоятельствах нельзя требовать заключения о подлинности или подложности документа, ибо разрешение этого вопроса, согласно существующему законодательству, входит в компетенцию суда, а не эксперта (Vinberg, 1981).

Своими опытами Е. Ф. Буринский заложил основы почерковедческой экспертизы как научного исследования и разработал методы ее проведения. Ученый был уверен, что у почерковедения есть все, чтобы в ближайшем будущем стать подлинной наукой. По его убеждению, материал, которым она оперирует, поддается измерению, а исследуемые ею явления – правильному наблюдению и эксперименту. Весьма актуальными являются и задачи науки, призванной найти и обосновать закономерные зависимости между «деятельностью органов, которые производят письмо, и результатом этой деятельности – почерком». Технику почерковедческой экспертизы Евгений Федорович сводил (Syrykh, 2009) к трем видам:

- восстановление выскобленного текста;
- определение времени написания текста;
- прочтение писем стертых, выцветших и др. (s. 105).

Е. Ф. Буринский первым определил решающее для криминалистики значение принципа трансформации: активного, творческого использования криминалистикой достижений других наук для целей правосудия. Разработанными им методами пользовались исследователи в различных областях науки того времени: медицине, археографии, ветеринарии и т. п. Ученый также прогнозировал широкое применение в судебной экспертизе математики, считая, что в будущем к изучению почерков исследователи будут подходить с «числом и мерой».

В 1898 г. в Министерстве внутренних дел возникла идея создать при Ветеринарном управлении фотографическую лабораторию, аналогичную той, что имела при прокуратуре Петербургской судебной палаты, для выполнения микросъемок, цветоделительных и иных фотографий, а также производства различных исследований. Организация этой лаборатории была поручена Е. Ф. Буринскому, который и возглавил ее после открытия 1 января 1899 г.

В апреле 1902 г. Евгений Федорович был командирован Министерством финансов за границу для ознакомления с успехами в области фотографии в европейских государствах. В Германии, в частности, он встретился с главой Берлинского фотографического общества профессором Фритчи, а также заместителем заведующего кафедрой фотохимии и научной фотографии Высшей политехнической школы в Шарлоттенбурге профессором Мите.

Итоги своей многолетней судебно-экспертной деятельности Е. Ф. Буринский изложил в фундаментальной работе «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею» (1903). Как утверждал Р. С. Белкин (Belkin, 1999), «это была первая оригинальная отечественная монография по кардинальным проблемам нарождающейся криминалистической науки» (s. 15).

Е. Ф. Буринский одним из первых в России оценил возможности нового метода идентификации личности – дактилоскопии. В Журнале психографологии он опубликовал оригинальную статью «Дактилоскопия и судебная фотография», в которой высказывался о широких возможностях использования судебной фотографии в выявлении отпечатков пальцев на различных предметах, в частности на бумаге (документах). «Опыт доказал, – писал он

(Burinskii, 1904), – что при помощи фотографии можно выявить невидимые дактилоскопические отпечатки на бумаге, сделать их видимыми, если, разумеется, писавший не озаботился одеть руку в перчатку; впрочем, и в этом последнем случае, оказывается, возможно доказать, что писавшая рука была облечена в перчатку, а это само по себе уже служит уликой. Тщательнейшее мытье рук и даже высушивание кожи тальком очень мало помогает устранению дактилоскопических отпечатков, потому что во время писания кожные выделения все-таки проникают в бумагу и оставляют следы узоров.

Какой-нибудь Иванов предъявил к взысканию вексель, подписанный фамилией Петров, но Петров заявляет спор о подлоге, утверждая, что векселя не подписывал. Для разрешения такого спора можно предложить Петрову сделать свою подпись на чистом листе бумаги и затем вызвать фотографически дактилоскопические отпечатки на векселе и на пробной бумаге; сравнение узоров решит дело так, что никаким сомнениям места не будет» (№ 9, s. 3–4; № 10, s. 3)*.

* Эта ранее неизвестная современным исследователям статья была опубликована в журналах «Криміналістичний вісник» и «Оперативник (сыщик)». См.: Чисников В. Н. Е. Ф. Буринский – основоположник судебной фотографии. *Криміналістичний вісник*. 2009. № 1 (11). С. 183–187; Чисников В. Н. К 160-летию со дня рождения «отца судебной фотографии» Евгения Федоровича Буринского. *Оперативник (сыщик)*. 2009. № 2 (19). С. 32–34.

В 1911 г. на специальном заседании 5-го (фотографического) отдела Русского технического общества, посвященного 30-летнему юбилею научной деятельности Е. Ф. Буринского, российский ученый в области судебной экспертизы А. А. Захарьин (1868–1923) представил доклад «О фотографической деятельности Е. Ф. Буринского», а в поздравительном адресе от имени 5-го отдела Русского технического общества (*Pozdravitelnyi adres*, 1911) отмечалось: «Глубокоуважаемый Евгений Федорович! Около 25 лет тому назад Вами было сделано изобретение, по отзыву Академии наук, давшее науке новый способ изучения природы, столь же могущественный, как микроскоп. Изобретение это, названное Вами цветоделительным процессом, относится к области фотографии, и вполне естественно тогда же обратило на себя внимание 5 Отдела Русского технического общества. Вскоре способ Ваш нашел себе применение в разнообразнейших отраслях человеческого знания и преимущественно в деле судебной экспертизы документов. Ваша деятельность в этой последней области первое время почти вся протекала на глазах 5 отдела, так как большинством своих работ Вы делились с отделом, об этих работах и Вами, и другими лицами много раз делались доклады. Поэтому 5 отдел лучше всех других обществ и учреждений осведомлен как о сущности Вашего процесса, так и о тех неоценимых услугах, которые он оказал и продолжает оказывать науке и правосудию. Это изобретение одно уже дает Вам бесспорное право на одно из первых мест в ряду людей, двигавших и развивавших дело светописы.

Принимая во внимание наступающее тридцатилетие с того времени, когда Вы, поставив себе целью заставить фотографию служить целям цветоделения, впервые приступили к занятию ею, 5 отдел считает своим приятным долгом отметить блестящие, достигнутые Вами результаты и, с благодарностью вспоминая Ваши доклады, желает Вам еще многих лет здоровья на пользу фотографии» (l. d. 46).

Стремясь сохранить для потомков как свои, так и чужие экспертизы, Е. Ф. Буринский заботливо собирал и хранил относящиеся к ним материалы. Собранная им коллекция, состоящая из 16 альбомов, к сожалению, погибла во время блокады Ленинграда в период Второй мировой войны.

В последние годы жизни Е. Ф. Буринскому пришлось перенести много лишений: против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в получении взятки и даче заведомо ложного заключения. Суд оправдал его, но ученый вынужден был оставить экспертную деятельность и терпеть нужду. Умер Евгений Федорович 31 (18) марта 1912 г. в Санкт-Петербурге на 64 году жизни. В некрологе, опубликованном в журнале «Вестник фотографии», в частности, говорилось: «Утрата Е. Ф. Буринского откликнется тяжелым эхом в российской фотографической науке, где так немного деятелей, ему подобных, отдающих любимому делу всю свою жизнь и душу». Автор некролога (Bernatckii, 1912) выражал надежду, что друзья ученого ревностно возьмутся за труд по разработке его идей и тем самым создадут ему памятник, которого он, безусловно, заслужил благодаря беззаветной преданности любимому детищу – судебной экспертизе (s. 135).

В завершение предлагаем читателям список трудов Е. Ф. Буринского:

1. Судебная фотография. Юридическая газета. 1892. № 49.
2. Графология. *Фотограф-любитель*. 1892. № 5.

3. Об экспертизе на суде. *Там же*. 1892. № 10.
4. Порядок проверки подлинности письменных актов при спорах о подлогах. *Юридическая газета*. 1892. № 29.
5. Неявка эксперта и аналогия закона. *Там же*. 1893. № 77.
6. Современное состояние судебно-фотографической экспертизы. *Там же*. 1893. № 85, 86, 91, 93, 94, 96, 97, 101.
7. О подделке болезненного почерка в деле об убийстве псаломщика Кедрова. *Там же*. 1893. № 30.
8. Экспертиза под судом. *Там же*. 1894. 9 июня (№ 45); 12 июня (№ 46).
9. Записка о восстановлении писем при помощи фотографии. *Известия Академии наук*. 1895. Т. II. № 4. С. 167–169.
10. Фотографическая экспертиза. *Юридическая газета*. 1895. № 69.
11. Еще о фотографической экспертизе. *Там же*. 1895. № 72.
12. Нечто о технической тайне. *Там же*. 1895. № 81.
13. Судебный следователь, заподозренный в составлении подложного документа. *Там же*. 1895. № 86.
14. Записка об усовершенствованиях, доступных в фотографиях. *Там же*. 1896. № 25.
15. О судебной фотографии. *Там же*. 1897. № 26.
16. Какой экспертизе верить: фотографической или графической? *Там же*. 1897. № 31.
17. Опасное недоразумение (ответ на письмо г. Львова). *Там же*. 1897. № 58, 59.
18. Экспертиза рукописей (по поводу дела бывшего капитана Дрейфуса). *Там же*. 1897. № 89.
19. Логическая лаборатория. *Там же*. 1897. № 97.
20. Подкупленный эксперт. *Там же*. 1898. № 3.
21. Поучительный процесс. *Там же*. 1898. № 35.
22. Подделка почерка и симуляция подделки. *Там же*. 1898. № 40.
23. Судебно-фотографическое исследование документов. *Там же*. 1899. № 7.
24. Значение и цель судебно-фотографической лаборатории. *Там же*. 1899. № 16.
25. Отрицание науки (письмо в редакцию). *Судебная газета*. 1903. 5 окт. (№ 40).
26. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. 386 с. (переизд. М.: ЛексЭст, 2002. 464 с.).

Литература о Е. Ф. Буринском:

1. Прохоров К. Г. О возможности расширить пределы нашего зрения, в связи с оценкой значения для фотографии в частности и для естествознания вообще, цветоделительного способа г. Буринского. *Русский архив патологии клинической медицины и бактериологии*. 1899. Т. VIII. С. 163–178.
2. Русский эксперт (г. Буринский) в румынском суде (по делу о подлоге завещания). *Судебная газета*. 1904. № 13. С. 7.
3. Терзиев Н. В. Буринский Е. Ф. и его значение в криминалистике. *Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института*. 1948. Вып. 1.
4. Дулов А. В., Крылов И. Ф. Из истории криминалистической России. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. 165 с.
5. Крылов И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л.: Издательство ЛГУ. 1975.
6. Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л.: Издательство ЛГУ. 1980. 280 с.

7. Винберг А. И. Роль учения Е. Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград: ВШ МВД СССР, 1981. 72 с.
8. Крылов И. Ф. Были и легенды криминалистики. Л.: Издательство ЛГУ. 1987. 216 с.
9. Сегай М. Я., Белкін Р. С. Буринський Євген Федорович. *Юридична енциклопедія*: в 6 т. Київ, 1998. Т. 1 (А–Г). С. 284.
10. Чисніков В. М. Буринський Євген Федорович. *Міжнародна поліцейська енциклопедія*: в 8 т. Київ: Атіка, 2009. Т. V. Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. С. 65–66.
11. Чисников В. Н. Буринский Евгений Федорович. *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.)*: в 2-х кн. Київ; Харків: ДНДІ МВС України, 2013. Кн. 2. К–Х. С. 121–123.
12. Комаха В. О. Буринський Євген Федорович – «батько» науково-дослідної судової фотографії. *Юридические записки*. 2014. № 2. С. 110–115.

References

- Belkin, R. S. (1999). *Istoriia otechestvennoi kriminalistiki*. M.: Norma. 496 s.
- Bernatskii, V. (1912). Evgenii Fedorovich Burinskii: nekrolog. *Vestnik fotografii*. № 4. S. 135.
- Burinskii, E. F. (1893). Ocherk deiatelnosti S.-Peterburgskoi sudebno-fotograficheskoi laboratorii za vremia s 11 sentiabria 1889 g. po 11 sentiabria 1892 g. *Fotograficheskii ezhegodnik*. S. 91.
- Burinskii, E. F. (1904). Daktiloskopii i sudebnaia fotografia. *Zhurnal psikhografologii*. № 9. S. 3–4; № 10. S. 3.
- Chisnikov, V. N. (2009). E. F. Burinskii – osnovopolozhnik sudebnoi fotografii. *Kryminalistychnyi visnyk*. № 1(11). S. 183–187.
- Chisnikov, V. N. (2009). K 160-letiiu so dnia rozhdeniia «otca sudebnoi fotografii» Evgeniia Fedorovicha Burinskogo. *Operativnik (syshchik)*. № 2 (19). S. 32–34.
- Khronika «Za mesiatc». (1889). *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava*. № 10. S. 131.
- Krylov, I. F. (1980). *V mire kriminalistiki*. L.: Izdatelstvo LGU. 280 s.
- Krylov, I. F. (1987). *Byli i legendy kriminalistiki*. L.: Izdatelstvo LGU. 214 s.
- Otchet o prisuzhdenii premii im. M. V. Lomonosova, chitannyi na torzhestvennom zasedanii Akademii nauk 29 dekabria 1898 g. (1898). *Izvestiia Akademii nauk*. S. 205–206.
- Pozdravitelnyi adres v chest 30-letii nauchnoi deiatelnosti E. F. Burinskogo (1911 g.). *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*. F. 90. Op. 1. D. 452. L. d. 46.
- Syrykh, V. M. (2009). Burinskii Evgenii Fedorovich. *Pravovaia nauka i iuridicheskaia ideologiia Rossii*: entc. slovar biografii. T. 1 (KhI – nach. KhKh v.). M.: Iurist.
- Vinberg, A. I. (1981). *Rol ucheniia E. F. Burinskogo v formirovanii otechestvennoi kriminalistiki*. Volgograd: VSh MVD SSSR, 1981. 80 s.

Список використаних джерел

- Белкин, Р. С. (1999). *История отечественной криминалистики*. М.: Норма. 496 с.
- Бернацкий, В. (1912). Евгений Федорович Буринский: некролог. *Вестник фотографии*. № 4. С. 135.
- Буринский, Е. Ф. (1893). Очерк деятельности С.-Петербургской судебной-фотографической лаборатории за время с 11 сентября 1889 г. по 11 сентября 1892 г. *Фотографический ежегодник*. С. 91.
- Буринский, Е. Ф. (1904). Дактилоскопия и судебная фотография. *Журнал психографологии*. № 9. С. 3–4; № 10. С. 3.
- Чисников, В. Н. (2009). Е. Ф. Буринский – основоположник судебной фотографии. *Криміналістичний вісник*. № 1(11). С. 183–187.
- Чисников, В. Н. (2009). К 160-летию со дня рождения «отца судебной фотографии» Евгения Федоровича Буринского. *Оперативник (сыщик)*. № 2 (19). С. 32–34.
- Хроника «За месяц». (1889). *Журнал гражданского и уголовного права*. № 10. С. 131.

- Крылов, И. Ф. (1980). *В мире криминалистики*. Л.: Издательство ЛГУ. 280 с.
- Крылов, И. Ф. (1987). *Были и легенды криминалистики*. Л.: Издательство ЛГУ. 214 с.
- Отчет о присуждении премии им. М.В. Ломоносова, читанный на торжественном заседании Академии наук 29 декабря 1898 г. (1898). *Известия Академии наук*. С. 205–206.
- Поздравительный адрес в честь 30-летия научной деятельности Е. Ф. Буринского (1911). *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. Ф. 90. Оп. 1. Д. 452. Л. д. 46.
- Сырых, В. М. (2009). Буринский Евгений Федорович. *Правовая наука и юридическая идеология России: энц. словарь биографий*. Т. 1 (XI – нач. XX в.). М.: Юрист.
- Винберг, А. И. (1981). Роль учения Е. Ф. Буринского в формировании отечественной криминалистики. Волгоград: ВШ МВД СССР, 1981. 80 с.

Статья поступила в редакцию 27.05.2019